

К-К
М467Я.К

Я. М. ЗИК (И Н

КАК

АЛЛА

ХВОРАЛА

Государственного
издательства
1926

Я М { К (И Н

M-467

Проверен 1935 165/2 В КМ

КАРТИНКИ
ВИКОНАШЕВИТА

Государственное Издательство

19-МОСКВА-26

К-К
M.467як.

КАТАЛОГ

КАТАЛОГ

24/31

1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ ДЕТЕЙ ИМЕНИ
ДЕТГМВА

Главлит №56827

Гиз №15457

Москва, 1926 г.

Тираж 10200.

Типо-лит. Госиздата «Красный Пролетарий». Москва, Пименовская, 16.

КАК АЛЛА ХВОРАЛА

Рано утром в детский сад
стаяка бегают ребят,
вот таких, таких и выше.

По ступенькам топот слышен

Ноги топ,

топ, топ!

Двери хлоп,

хлоп, хлоп!

Вешать платье!

На занятия!

Крик и смех!

Сколько всех?

Малышей считать легко ли:

будто козы на привольи.

Лучше нам по шляпам счесть,

сколько душ сегодня здесь.

Раз, два,
раз, два;
что ни шляпа,—
голова.

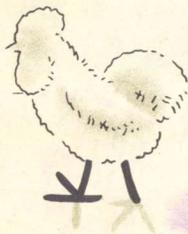
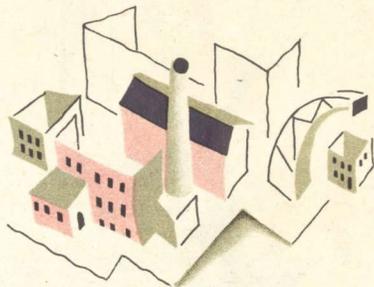
Насчитали ровно тридцать.
Как бы нам не ошибиться?
Слева вешалка пуста.
Это, верно, не спроста.
Под крючком наклейка „АЛЛА“.
Видно Алла захворала.

День минул, другой и третий;
в детский сад приходят дети,
лепят, пилят, мастерят
и гурьбой бегут назад.

Только аллиной одежи
нет на вешалке в прихожей;
в средней группе недочет—
долго Алла не идет.
Здесь работ ее немало;
ждут, чтоб Алла их кончала.

Не достроен городок,
не раскрашен петушок;
жеребенок из глины
слеплен лишь наполовину:

нет ноги и нет хвоста,
гривка тоже не густа;
группой слажена на диво
лавка кооператива,—
уж пора бы торговать,
да кассирши не видать.

В играх, в пеньи, на прогулке,
смех незвонкий, крик негулкий,
и теснее хоровод..
Алла скоро ли придет?

До обеда дождик хлюпал,
не гуляла утром группа,
стали Аллу вспоминать
и уселись ей писать.
Диктовали длинно-длинно;
написала тетя Инна
и потом с листочков двух
прочитала детям вслух.

Здравствуй, дорогая Аня,
что с тобой, голубчик, стало?

Неужели третий день
заниматься просто лень?

Может быть, твои ботинки

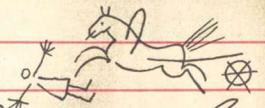
дожидаются потинки?

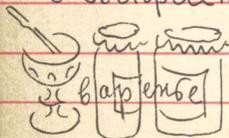
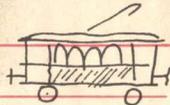
Есть у многих про запас, —
мы пришлем тебе сейчас.
Напиши нам, не больна ли.

Уже мы думаем, гадаем,

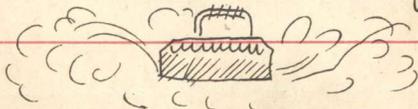
Не попал ли невзначай
ты под лошадь, под трамвай;

В воскресенье на рожденьи

не обжегась ли варенье,
не ошпарилась ли вдруг,
не сожглась ли об утюг.

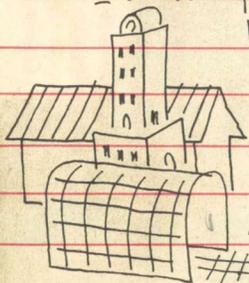
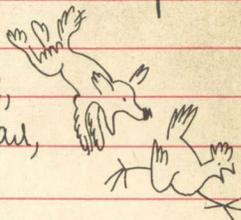

Если ты лежишь в постели,
мы в помощь тебе хотим:

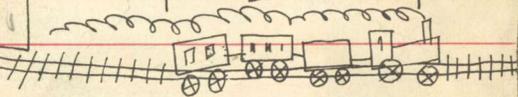

Будем каждый день писать,
не дадим тебе скучать.
Только было бы охоты,
мы пришлем свои работы:
все, чем детский сад богат,
разделишь с тобой он рад.

Новостей узнаешь кучу:
Цыпчонок сорвался с кружи,
Жук хохлатку потрепал,
Миша выстроил вокзал:

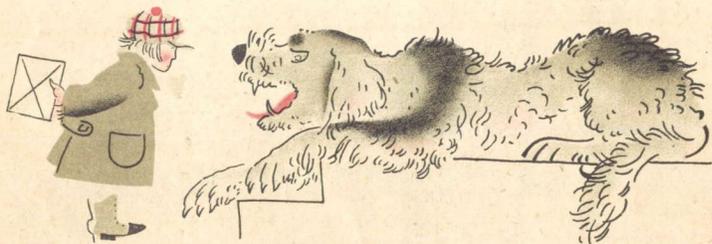
Ну, прощай! Пиши сначала,
как и тем ты захворала,
не скудай, лекарства пей
и поправись скорей.

Меньше всех был мальчик Федя.
Федя с Аллою — соседи.
Федя взял письмо с собой,
чтоб снести его больной.
Но у Аллы на пороге
пес лежал большой и строгий.
О пол он стучал хвостом:
„не пущу тебя, мол, в дом“.

Федя был довольно храбрый.
В уголке стояла швабра;
пса пугнуть он захотел,
пес сердито засопел.
Тут не выдержал мальчишка,
подобрал свое пальтишко
и по лестнице бегом
с криком кинулся в домком.
— Что такое, в самом деле!
Вы бы пса убрать велели.
Я письмо для Аллы нес,
чуть меня не тяпнул пес.—

Все в домкоме рассмеялись:
— Ты ему не сунул палец?
Этот пес совсем не плох,
зря такой переполох.—
Федя снова со слезами:
— Вы письмо отдайте сами.
Завтра я зайду чуть свет;
приготовьте мне ответ.

Солнце снова засияло.
Не явилась к детям Алла.
Где-же Федя—почтальон?
Почему замешкал он?

Страшновато стало сразу.
— Ну, как он схватил заразу!
Уж она не пощадит:
в миг подцепишь дифтерит!
Говорила тетя Инна:
— Мальчик сплоховал невинно:
я забыла объяснить,
что к больной нельзя входить.—
Все невольно приумолкли.

Вдруг слышался Николке
по ступенькам Федин скок...
Отдышаться он не мог.
— Вот и я! Ответ в пакете.
Не толкайтесь! тише, дети!
Я в домкоме час прождал,
оттого и опоздал—
Тетя Инна просияла:
— Я одна прочту сначала.
Если здесь заразы нет,
будем вслух читать ответ.—
Двух минут не пролетело,
тетя Инна сесть велела
и в кругу среди ребят
прочитала все подряд.

Вь письмо прилаш кстати.

Я лежу ещё в кровати.

Прозвонала со среды.

Не ждала такой беды.

Отвечаю на вопросы: я не лезла
под колёса; приезде со всех сторон
не считано я вором.

Учтатили на рожденьи

мало ела я варенья

если весело в гостях, позабудешь
о сладях; не пила сырой

воды я, мыла я плоды сырые,

не совала пальца в рот,

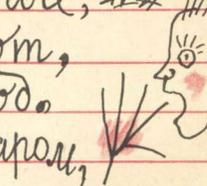
обтиралась крутым год.

Утого не трону с жаром,

не играло с самоваром.

Я больна на этот раз

не от грязи и проказ.

Новость вам сейчас открою:
Злой комар всему виноват!
Прилетел сюда с болот,
укусил меня, и вот —
от такой капришки гадкой
приключилась михорадка: появились
жар, озноб, — то и дело щупай лоб.
Головой сама не двину...

Доктор выписал пилюли.

Эх, прегорький тот пилюли!

Я сосала апельсин!

Мама, папа, тетя Миза
мне прищипали все капризы,
подарили двух котят.

Как смешно они шалют!

Мне двоих котят не надо.

А Пятнашину дали для сада.

Стерегите, чтоб Мухом
придушить её не мог.

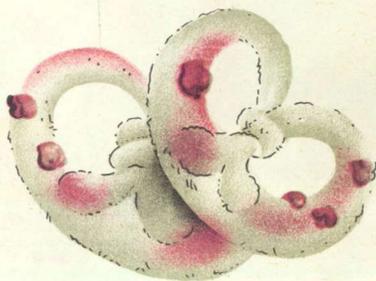
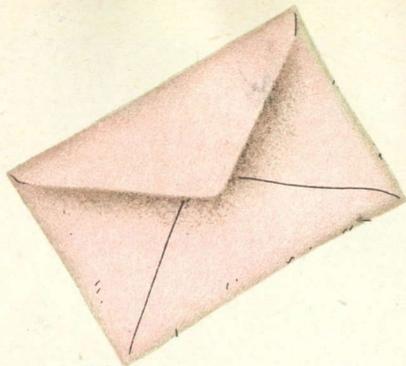
Со вчерашнего полегало,
боли словно не бывало,
жару нет, споконимой спимо
и уж больше не скуемо. #
Но покамест мне велели
быть до вторника в постели.
Скучно мне одной лежать.
Я решила вас позвать.
Всем готовлю вам подарки:
лоскутки, кородки, шаржи,
и девять кружельных комочет,
У меня Заразы нет.

— Вот так радость, тетя Инна!
Ай люли-люли малина!
Алла больше не больна,
скоро к нам придет она! —

Дети хлопают в ладоши:
— Видно, доктор то хороший:
хоть хинин несносный был,
да подружку излечил.
Целый день писали Алле,
утешали, поздравляли
и в одиннадцать часов
к ней послали двух послов.

У послов для Аллы было:
письмецо, картинка с мыла,
засушенных три цветка,
два с изюмом кренделька.
Славно выдались у Веры
вырезные пионеры,
а Борюша только мог
сочинить такой стишок:

„Не боюсь я комаров,
комаров!
Раздавить я всех готов,
всех готов!
Справлюсь с ними я один,
я один,—
не придется пить хинин,
пить хинин!“

50

